

Владимир Варна

Первые кладбища Одессы

В.И. Смирнов. Одесские некрополи
О.И. Губарь. История Первого
городского кладбища
Составитель М.Б. Пойзнер
Одесса, ТЭС, 2012
640 с., илл.

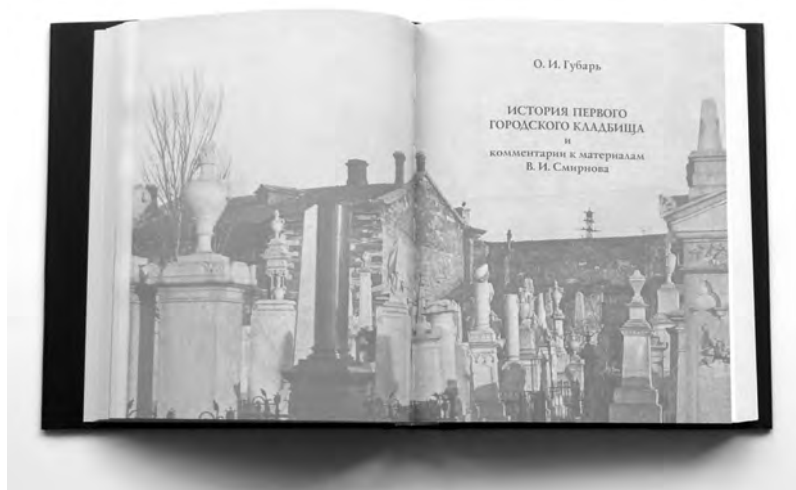
У одессита есть соблазн говорить об этом издании долго и с восхищением. Поэтому для экономии усилий гораздо разумней – познакомиться с ним самостоятельно и непосредственно. Перед теми, кто последует этому совету, ляжет пухлый, тяжелый, добротный изданный и обильно иллюстри-

рованный том со словами «Первые кладбища Одессы» на обложке. Содержание тома состоит из двух, по сути, самостоятельных, но при этом – взаимосвязанных работ. Обе работы посвящены истории старейших одесских захоронений и обе созданы энтузиастами, разведенными во времени существенным историческим периодом.

Работа «Одесские некрополи» создавалась в тридцатые годы прошлого столетия. Ее автор, Владимир Иванович Смирнов (1880-1940), на рубеже двадцатых-тридцатых годов с систематичностью и настойчивостью агента духовного ордена исследовал территорию старейших одесских кладбищ. Изложенное им обобщение этих исследований сопровождается поистине драгоценными материа-

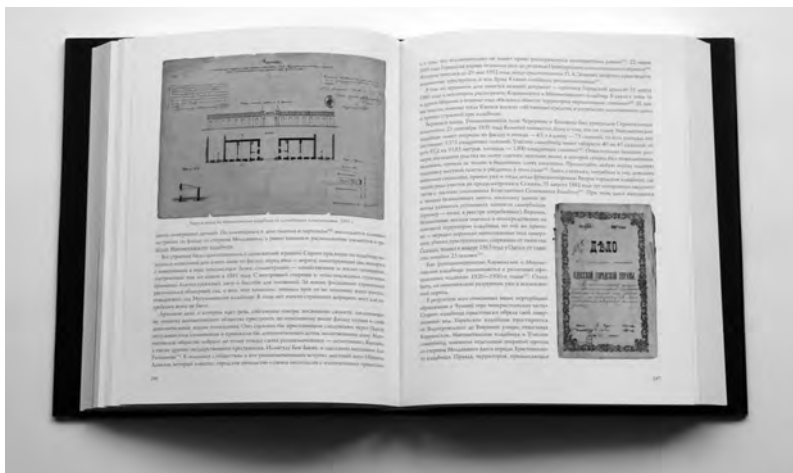
лами – более чем тремя сотнями описаний надгробных памятников и надписей. В издании эти записи В.И. Смирнова воспроизводятся факсимильно. В дополнение к ним прилагается набор сделанных автором тогда же фотографий. Материалы охватывают значительную часть характерных явлений культурной среды старых одесских кладбищ – от наиболее известных и впечатляющих (вроде памятника Ф.Ф. Радецкому или фамильного склепа Новиковых) до грубых, покореженных временем, вросших в землю каменных крестов с надписями либо полуразборчивыми, либо уже почти ничего не говорящими. Уникальная ценность собранных материалов – в том, что они относятся к культурной реальности, стертой с лица города в середине тридцатых годов. Благодаря воле, чувству истории и энтузиазму В.И. Смирнова эти, казалось бы, навсегда уничтоженные фрагменты культурной истории Одессы воскресают. Совсем не просто определить, что представляет бóльшую ценность в этом трогательном собрании реликвий – надпись на могиле погибшего в 1790 году при взятии Измаила бригадира Рибоьера или «не изысканные» строчки, помещенные в 1917 году на могильном памятнике женой никому теперь не известного Яна Величко. Неожиданны и интересны маленькие открытия – вроде того, что в былые годы ухоженная и эстетичная кладбищенская среда была

местом прогулок и отдыха горожан. Культурная идиллия, канувшая в забвение после эпохи революционных потрясений.

В работе Владимира Ивановича можно найти некоторые «зачины» той морально угнетенной эпохи, когда она создавалась. Тем не менее, работа уникальна и по своему составу, и по своему культурному значению.

Работа уверенно здравствующего Олега Губаря «История Первого городского кладбища» в контексте данного издания может восприниматься как современное дополнение к исследованию «Одесские некрополи». Тем более что часть этой работы посвящена комментариям к материалам, представленным В.И. Смирновым. По существу, однако, книга Губаря вполне самостоятельна и по содержанию, и по ценности. Она значительно расширяет круг тем, сведений и аналитики, связанных с историей старейших одесских некрополей. В разных ракурсах описывается история возникновения и эволюции христианского, еврейского, караимского и магометанского кладбищ, а также – история чумных кладбищ, карантинного кладбища, «стихийных» захоронений на Молдаванке и «привилегированного» Воскресенского кладбища. Дан краткий обзор существующих по данной теме исследований. Обстоятельно затронута

тема технологии «перехода в вечность» – тема благоустройства кладбищ, организации порядка похорон, функционирования погребальных контор, производства похоронных аксессуаров (включая поставки пород мрамора и работу скульпторов). В повествование гармонично вплетаются разного рода «попутные сюжеты»: практика использования крестов мальтийского типа (они больше являлись особенностью эпохи, чем казацких захоронений); локализация древних захоронений «хаджибейского» периода одесской истории; материалы изготовления надгробий и т. д. В дополнение к основной, документально-аналитической части следует обширный составленный автором (при этом, разумеется, несколько не претендующий на полноту) Реестр погребенных на Старом кладбище. Реестр, как и основная работа, сопровождается обширным справочным аппаратом.

Особенность публикации (отчасти – вполне в духе «одесской специфики») – то, что грозная похоронная тема интерпретирована в теплой тональности. Оба автора дополняют свои исследования фольклорными вставками – относящимися к области кладбищенских легенд и разного рода курьезам, сопровождающим нешумное бытие «граждан вечности».

Другая особенность публикации – очень ярко и выразительно представленное в ней морально-философское измерение. В форму-

Сохранившийся забор, отделявший христианскую часть кладбища от иноверческих, с калиткой

Так выглядят теперь ворота 1-го Еврейского кладбища

лировках кратких, но точных, оно присутствует в предисловии, написанном Михаилом Пойзнером. Не однажды оно проступает в сопутствующих основному тексту замечаниях Смирнова и Губаря. Авторы оказываются вполне на уровне той сложной и драматически деликат-

ной темы, которой посвящены их усилия. Усилия, достойные и благодарности, и внимания.

Это богатое по представленному материалу, хорошо систематизированное и документированное издание помогает восстановлению очень важных культурных звеньев в духовных основах современной жизни. Если не прямо, то косвенно, оно, безусловно, будет содействовать достойному увековечению памяти первых поколений жителей Одессы. Очень ненавязчиво и очень убедительно содержание этой «книги памяти» подводит к мысли о бесполезности попыток избавиться от прошлого. Избавление от прошлого – это избавление от тех людей, которые множеством неявных способов участвовали в создании нас самих. Покушаясь на избавление от предшественников, мы покушаемся на избавление от себя самих.

Книга будет интересна краеведам, историкам, культурологам, антропологам, философам и, наконец, каждому, кто осознаёт, что идет по тропе бесконечной вереницы людей, – которые шли до него и, надо верить, будут идти после.

Фото Леонида Брука,
Натали Евстратовой